

МЕТОДИКА

С. Р. Пантилеев, Е. Ю. Жилина

МЕТОДИКА ДИАГНОСТИКИ ЗАЩИТНЫХ МЕХАНИЗМОВ ЛИЧНОСТИ

В статье описываются результаты проверки психометрической и содержательной обоснованности одной из российских версий опросников защитных механизмов. Освещается разработка психодиагностической методики, психометрически обоснованно выявляющей четыре защитных механизма личности — отрицание, компенсацию, проекцию и формирование реакции.

Ключевые слова: защитные механизмы личности, методы диагностики, психометрическая и содержательная обоснованность.

The article shows results of psychometric properties and content validity verification of one of existing Russian defence mechanisms questionnaires. The article also describes creation of a diagnostics method that psychometrically validly determines four psychological defence mechanisms: denial, compensation, projection and reaction formation.

Keywords: defence mechanism of personality, diagnostic methods, psychometric properties and content validity.

Понятие психологической защиты возникло и изначально разрабатывалось в рамках классического психоанализа. Открытие большинства известных на сегодня защитных механизмов (ЗМ) принадлежит З. Фрейду; он же сформулировал пять самых важных их качеств: ЗМ являются основными способами управления инстинктом и аффектом; они бессознательны; отличаются друг от друга; динамичны и обратимы; могут быть как адаптивными, так и патологичными.

К настоящему времени создано множество «словарей» ЗМ: определения защит в DSM-IV и DSM-IV-TR [интернет-ресурс], словари Майснера и Вайлянта, шкала Перри и др. Классификации основываются преимущественно на критерии зрелости применяемых личностью ЗМ, что характерно в первую очередь для психоаналитически ориентированных авторов и представителей направления североамериканской эго-психологии, но встречаются и работы в традициях когнитивистской школы (Horowitz, Znoj, 1999). Среди современных исследователей нет единого мнения по поводу количества ЗМ. А. Фрейд выделяла 15, в справочнике по психологической защите Дж. Вайлянта их насчитывается 18. В своей публикации 1993 г. Вайлянт ссылается на М. Ботеля (Beutel), составившего список из 37

Пантилеев Сергей Рэмович — канд. психол. наук, доцент кафедры методологии психологии ф-та психологии МГУ.

Жилина Елена Юрьевна — аспирантка кафедры методологии психологии ф-та психологии МГУ. E-mail: alionayg@gmail.com

механизмов, которые используются 17 авторами психоаналитической ориентации (Фрейд, 1993; Ionescu, Jacquet, Lhote, 1997; Vaillant, 1977). Этот перечень можно продолжить. Нет также единой точки зрения и на степень соотнесенности ЗМ друг с другом. В частности, расхождения в понимании тех или иных ЗМ объясняются также и трудностью перевода научных терминов на иностранные языки (Романова, Гребенников, 1996).

Одна из причин теоретических расхождений по поводу понимания ЗМ кроется в сложности самого объекта исследования. ЗМ связаны с целостной структурой личности, они действуют как во внутреннем мире человека, так и в ситуации общения (Соколова, 1989). Действие ЗМ имеет когнитивные, аффективные и поведенческие параметры (Мак-Вильямс, 2001; Никольская, Грановская, 2000). При этом защитные процессы сугубо индивидуальны, многообразны и плохо поддаются рефлексии. Более того, практически любой психический процесс потенциально может быть использован в качестве защиты. Таким образом, перечни ЗМ различных авторов будут отличаться друг от друга, так как в них выделяются различные аспекты защиты и отражаются достижения в теории и практике каждого конкретного автора (Мак-Вильямс, 2001; Ionescu, Jacquet, Lhote, 1997).

Традиционно диагностика ЗМ проводилась с помощью проективных методов, созданных в рамках психоанализа¹. Однако проективные методы не являются тестами в узком смысле этого термина, так как последние должны удовлетворять известным критериям: а) стандартизованности предъявления и обработки результатов; б) независимости результатов от влияния ситуации эксперимента и личности экспериментатора; в) сопоставимости индивидуальных данных с нормативными, т.е. полученными в тех же условиях в достаточно репрезентативной группе. Исходя из данных критериев можно говорить о недостаточной объективности проективной техники. Были проведены наблюдения и эксперименты, доказывающие влияние на тестовые результаты пола экспериментатора, ситуативных условий и переживаний испытуемого, атмосферы исследования. Вопрос о возможности существования нормативных данных для проективных методов остается открытым. Также при применении проективного метода практически невозможно полностью унифицировать и стандартизировать не только анализ и интерпретацию результатов, но даже и саму процедуру исследования (Бодалев, Столин, 2000).

В последние десятилетия диагностика ЗМ все чаще проводится с помощью стандартизированных опросников. Многие исследователи

¹ Практически все авторы ведущих проективных методов либо сами были психоаналитиками (как Г. Роршах), либо находились под влиянием этого учения (как Г. Мюррей — психодинамически ориентированный психиатр, создатель методики ТАТ). В настоящее время используется, в частности, модификация методики ТАТ — DMT (Defensive Mechanisms Test), созданная шведскими психологами (Ekehammar, Zuber, Konstenius, 2005).

и психодиагностики справедливо полагают, что использование опросниковых методов для диагностики ЗМ не совсем правомерно по ряду оснований. Во-первых, в контексте глубинной психологии ЗМ всегда действуют в ситуации конфликта между Ид и Супер-Эго, позволяя разрешать возникающие противоречия между непосредственным влечением и социальными нормами, и само взаимодействие между Ид и Супер-Эго просто не может попасть в сферу сознания (Бурлакова, Олешкевич, 2001). Во-вторых, ЗМ не вербализуемы, и этот факт сильно затрудняет их выявление с помощью опросников. Американская исследовательница Ф. Крамер также указывает, что в запрашивании от индивидов отчета о бессознательных процессах есть логическая непоследовательность. По ее мнению, лучше использовать методы наблюдения и/или полагаться на качественное исследование кодируемого интервью или проективных материалов (Stamer, 2000). Однако автор «Опросника защитных стилей» М. Бонд создал свою методику на основе следующих допущений: выявление ЗМ с помощью стандартизированных опросников возможно в случае, когда защиты не действуют и индивид осознает неприемлемые побуждения (или информацию) и свои стили защиты от них. Более того, окружающие могут указать индивиду на его ЗМ, например замещение (Bond, 1992).

Тем не менее и исследователи и практики предпринимают попытки создания и использования опросниковых измерительных инструментов. В настоящий момент одним из наиболее популярных в Европе стандартизированных диагностических методов является «Опросник защитных стилей» (Defense Style Questionnaire), созданный М. Бондом с сотрудниками (Blaya et al., 2006; Bond, 1992; Bongsack, Despland, Spagnoli, 1998; San Martini et al., 2004). Также широко распространены модификация Q-сортировки Вайлянта (Vaillant, 1992) и шкальный метод оценки Перри (там же). В России наиболее используемым является опросник «Индекс жизненного стиля», созданный Р. Плутчиком и сотрудниками (Plutchik, Kellerman, Conte, 1979). Существуют различные русскоязычные версии данного опросника, оригинальная версия которого базируется на психоэволюционной теории Р. Плутчика, представляющей собой одну из немногих удачных попыток интеграции теоретического и эмпирического знания о ЗМ в единую концепцию.

В теории Плутчика защиты Я, стили совладания, личностные расстройства ставятся в соответствие базовым эмоциям, рассматриваемым как комплексные психобиологические процессы. Специфические ЗМ образуются для совладания со специфическими эмоциями. Предполагается, что личности с сильно выраженными чертами характера пользуются определенными ЗМ как средствами совладания с жизненными проблемами. Основные диагнозы, описывающие реально существующие психические расстройства личности, связаны с доминирующей защитой (например, параноидные состояния — с проекцией).

В ходе разработки опросника «Индекс жизненного стиля» Плутчиком первоначально было выделено 16 ЗМ: двигательная активность, ретроактивное аннулирование, компенсация, отрицание, замещение, фантазия, формирование реакции (реактивное образование), идентификация, интеллектуализация, интроекция, изоляция, проекция, рационализация, подавление, регрессия и сублимация. Затем для определения взаимосвязи между этими механизмами были проведены исследования с участием психиатров и экспертов-клиницистов. Результаты исследования были подвергнуты факторному анализу и было выделено 8 базовых ЗМ (указаны в условной генетической последовательности формирования): отрицание, проекция, регрессия, замещение, подавление, интеллектуализация, реактивное образование, компенсация (Plutchik, Kellerman, Conte, 1979).

Однако на данный момент явно недостаточно данных о психометрической обоснованности русскоязычных версий опросника «Индекс жизненного стиля» Р. Плутчика.

Нами были поставлены две задачи: 1) проверка психометрической и содержательной обоснованности русскоязычных версий опросника Плутчика и 2) создание опросника, психометрически обоснованно выявляющего некоторые ЗМ личности.

1. Проверка психометрической обоснованности проводилась на одной из наиболее распространенных и популярных российских модификаций опросника Р. Плутчика «Life Style Index», существующей под названием «Опросник Плутчика—Келлермана—Конте» [интернет-ресурс]. Методика содержит 92 вопроса, состоит из 8 шкал, соответствующих основным ЗМ, выделенным Р. Плутчиком. Данная методика бесплатно представлена в интернет-источниках и поэтому приобрела широкую популярность и часто используется в исследованиях. Данные о проверке ее психометрической валидности нет.

Данная версия опросника была предъявлена выборке из 63 испытуемых в возрасте 20—35 лет — мужчин и женщин с уровнем образования от среднего до высшего. Далее была проведена проверка пунктов на дискриминативность, отдельных пунктов и целых шкал на надежность, а также предпринята попытка воспроизведения структуры шкал с помощью факторного анализа методом главных координат с варимакс-вращением. Данные обрабатывались в статистическом пакете SPSS.

В результате было обнаружено следующее: 1) 42 пункта из 92 не отвечают 80%-му критерию дискриминативности; 2) проверка на надежность показала, что только две шкалы — проекции и компенсации — достаточно обоснованы, остальные 6 шкал не удовлетворяют критерию надежности (как из-за отсутствия внутренней согласованности, так и из-за небольшого количества пунктов, оставшихся после проверки дискриминативности); 3) попытка воспроизвести факторную структуру также не дала положительных результатов. Была проведена факторизация с количеством факторов от трех до

восьюми, и исходя из интерпретации пунктов в соответствии с факторными нагрузками ни одна из полученных факторных структур не соответствовала 8 основным ЗМ в концепции Р. Плутчика.

Результаты проверки позволили сделать вывод: данная версия не удовлетворяет требованиям, предъявляемым к психологической тестовой методике, и ее нельзя применять для диагностики ЗМ.

2. Разработка опросника защитных механизмов личности (ОЗМЛ), соответствующего критериям психометрической обоснованности, включала следующие процедурные моменты: 2.1. Создание обоснованного перечня пунктов. 2.2. Проверку надежности. 2.3. Выявление структуры ОЗМЛ методами многомерного статистического анализа. 2.4. Проверку валидности. 2.5. Проверку репрезентативности. 2.6. Создание тестовых норм для ОЗМЛ. 2.7. Краткое описание и интерпретацию шкал.

2.1. При создании **перечня пунктов** за основу были взяты три широко распространенные российские версии опросника Р. Плутчика «Life Style Index»: 1) версия, проанализированная ранее с точки зрения психометрической обоснованности; 2) методика «Индекс жизненного стиля» (97 пунктов), созданная в Санкт-Петербургском психоневрологическом институте им. В.М. Бехтерева (Вассерман и др., 1998); 3) методика «LIFE STYLE INDEX» (97 пунктов), разработанная Е.С. Романовой и Л.Р. Гребенниковым (1996). Все опросники содержали по 8 шкал (по количеству ЗМ в концепции Р. Плутчика).

Пункты данных опросников были проанализированы с точки зрения их внешней валидности, понятности для испытуемых, их соответствия культурным и языковым нормам, свойственным российскому менталитету, после чего некоторые пункты были переформулированы, некоторые удалены, 14 сформулированы заново.

В результате получился перечень из 100 пунктов, использующийся далее как пилотажная версия ОЗМЛ. Пункты представляют собой вопросы закрытого типа, испытуемому предлагается согласиться или не согласиться с утверждением (ответы типа да/нет). ОЗМЛ содержит 8 шкал, каждый пункт по содержанию предположительно входит только в одну шкалу, количество пунктов в шкалах варьируется от 11 до 16. Путем анализа и интерпретации внешней валидности пунктов и анализа их содержания были созданы предварительные ключи к опроснику.

2.2. Надежность ОЗМЛ. Проводилась проверка дискриминативности (или информативности) и надежности-согласованности. Исследование дискриминативности заданий теста проводилось на выборке из 106 человек, надежности-согласованности — на 122 испытуемых в возрасте 20—35 лет — мужчин и женщин с уровнем образования от среднего до высшего. Дополнительной информацией служили краткие анамнестические сведения (со слов испытуемых). Для определения дискриминативности заданий вычислялись процентные доли индивидов, ответивших «да» и «нет» на каждый из вопросов.

В качестве критерия дискриминативности использовался порог менее 15 — более 85%. Проверка надежности-согласованности пунктов проводилась по критерию Альфа Кронбаха, который является модификацией формулы Кьюдера—Ричардсона (Бодалев, Столин, 2000; Бююль, Цёфель, 2002). В результате 13 из 100 пунктов были признаны недискриминативными. После проверки надежности в ОЗМЛ осталось 7 шкал и 70 пунктов.

2.3. Выявление структуры ОЗМЛ методами многомерного статистического анализа. Первоначально была предпринята попытка проведения эксплораторного факторного анализа переменных (вопросов), входящих в 7 шкал — отрицания, регресса, компенсации, проекции, замещения, интеллектуализации и формирования реакции. Факторный анализ проводился методом главных координат (Principal Axis Factoring) с варимакс-вращением и нормализацией Кайзера, чтобы исключить влияние на результат переменных с большой общностью (Бююль, Цёфель, 2002). Однако в результате пункты сформировали 7-факторную структуру, не соответствующую шкалам ОЗМЛ.

Затем был проведен факторный анализ переменных, входящих в три шкалы — отрицания (DE), компенсации (CO) и проекции (PR). Факторный анализ также проводился методом главных координат с варимакс-вращением и нормализацией Кайзера (как и все процедуры эксплораторного факторного анализа в данной работе). Полученная трехмерная факторная структура в целом соответствовала содержанию вышеупомянутых шкал.

При добавлении к перечню пунктов, входящих в шкалы отрицания, компенсации и проекции, а также пунктов, входящих в шкалу формирования реакции, результаты факторного анализа (на 4 фактора) были не столь однозначными, но тенденция выделения шкал ОЗМЛ сохранилась. По результатам проведения факторного анализа и многомерного шкалирования было принято решение изменить ключи шкал по двум вопросам. Причиной послужили факторные значения, которые вносили данные переменные в соответствующие факторы.

В результате был получен список из 45 вопросов, которые составили 4 шкалы — отрицания (DE), компенсации (CO), проекции (PR) и формирования реакции (RF). Данные шкалы по содержанию соответствовали 3М теории Р. Плутчика. Количество пунктов в шкалах: отрицания — 11 пунктов, компенсации — 10, проекции — 15 и формирования реакции — 9 пунктов.

Затем была поставлена задача увеличения количества пунктов в шкалах для повышения надежности. Для этого по каждой из данных шкал был подсчитан суммарный балл. Исключенные из перечня пункты (входившие ранее в 4 оставшиеся шкалы), которые были признаны дискриминативными, но снижали надежность-согласованность шкал, были скоррелированы с суммарным баллом каждой из 4 отобранных шкал (DE, CO, PR и RF). Применялся ко-

эффицент корреляции Спирмена, так как вопросы принадлежали к номинальной шкале.

Из списка оставшихся вопросов были отобраны те, которые значительно коррелировали только с одной из 4 шкал или коэффициент корреляции которых с одной из шкал был значительно выше коэффициента корреляции с оставшимися. Данные вопросы были проанализированы с точки зрения смыслового соответствия тем шкалам, с которыми они коррелировали. Таким образом, было отобрано 5 вопросов. Эти вопросы были добавлены к списку вопросов, входящих в 4 отобранных шкалы, и весь список подвергнут процедуре факторного анализа (с выделением 4 факторов). Результат факторного анализа показал, что четырехмерная факторная структура в целом отражает структуру выделенных шкал ОЗМЛ.

В результате был получен список из 50 вопросов, составивших 4 шкалы, интерпретация которых соответствует ЗМ, выделенным Р. Плутчиком. Необходимо заметить, что каждый из вопросов входит только в одну шкалу, а именно: шкала отрицания (DE) — 12 вопросов, компенсации (CO) — 13, проекции (PR) — 16 и формирования реакции (RF) — 9. После этого вновь полученные шкалы были подвергнуты проверке на надежность по критерию Альфа Кронбаха. Результаты оказались вполне приемлемыми: DE: $\alpha=0.6103$; CO: $\alpha=0.7240$; PR: $\alpha=0.7646$; RF: $\alpha=0.6455$. Полученная таким образом последняя версия ОЗМЛ использовалась в дальнейшем исследовании.

2.4. Для проверки валидности ОЗМЛ применялись следующие методики: ММИЛ (модификация Березина; см.: Березин, Мирошников, Соколова, 1994), МИС (Пантिलеев, 1993) и 16 ЛФ Кеттелла (Мельников, Ямпольский, 1985). Данные методики представляют собой стандартизированные тест-опросники, направленные на выявление различных особенностей личности. ЗМ могут проявляться на разных уровнях личности и предположительно коррелировать с вполне определенными шкалами данных опросников.

Эмпирическая процедура поиска связей ЗМ с личностными свойствами с применением выбранной батареи методик оказалась в целом адекватной поставленной цели подтверждения конструктивной валидности ОЗМЛ. Результаты корреляционного анализа представлены в табл. 1—3.

Подтвердилось теоретическое представление о том, что ЗМ компенсации применяется в ситуации внутриличностной дезадаптации. Использующая компенсацию личность характеризуется внутренней конфликтностью и тенденцией к самоуничтожению. Подтвердилось также теоретическое представление о ЗМ отрицания. Личности, использующей данный ЗМ, действительно свойственны беззаботность, общительность и отсутствие осознания тревоги. В результате блокирования любой отрицательной информации такая личность отличается высоким самоуважением. Эмпирически подтвердилась взаимосвязь ЗМ проекции с такими качествами, как подозритель-

Таблица 1

**Результаты корреляционного анализа (по Спирмену)
шкал методик ОЗМЛ и ММИЛ**

Группа	Отрицание	Компенсация	Проекция	Формирование реакции
Общая выборка	2- (-.293) S=.001 0- (-.261) S=.004	L- (-.323) S=.000 F (.277) S=.002 K- (-.279) S=.002 2 (.235) S=.009 6 (.247) S=.006 7 (.244) S=.007 8 (.249) S=.001	K- (-.373) S=.000	3- (-.287) S=.001 4- (-.306) S=.001 9- (-.236) S=.009
Высокая группа	—	—	K- (-.459) S=.000	F- (-.409) S=.002 3- (-.346) S=.009 4- (-.399) S=.002
Невысокая группа	0- (-.453) S=.000	F (.429) S=.000 K- (-.369) S=.002 1 (.326) S=.008 2 (.383) S=.002 6 (.327) S=.007 7 (.457) S=.000 8 (.451) S=.000	K- (-.355) S=.003	9- (-.328) S=.007
Женская группа	2- (-.306) S=.006	L- (-.326) S=.003 K- (-.289) S=.010 6 (.296) S=.008	K- (-.411) S=.000 1- (-.361) S=.001 3- (-.367) S=.001	4- (-.344) S=.002
Мужская группа	6- (-.406) S=.007	F (.406) S=.007 7 (.422) S=.005 8 (.563) S=.000	—	—
Группа до 25 лет	—	K- (-.332) S=.009 2 (.345) S=.007	K- (-.363) S=.004	0 (.335) S=.009
Группа старше 25 лет	2- (-.359) S=.004	L- (-.359) S=.004 8 (.409) S=.001	K- (-.360) S=.004	1- (-.431) S=.000 3- (-.429) S=.001 4- (-.335) S=.008

ность, недоверчивость, настороженность. Использование ЗМ формирования реакции сочетается со стремлением не поддаваться эмоциям и соблюдать высокие моральные требования, что согласуется как с теоретическими представлениями, так и с их эмпирической проверкой. Следовательно, можно говорить, что ОЗМЛ обладает не только

Таблица 2

**Результаты корреляционного анализа (по Спирмену)
шкал методик ОЗМЛ и МИС (значимых корреляций шкал МИС
с механизмами проекции и формирования реакции не выявлено)**

Группа	Отрицание	Компенсация
Общая выборка	1 (.261) S=.004 2 (.269) S=.003 3 (.377) S=.000 4 (.322) S=.000 5 (.256) S=.004 I (.418) S=.000 II (.266) S=.003	I- (-.310) S=.001 3- (-.334) S=.000 8 (.351) S=.000 I- (-.270) S=.003 III (.314) S=.000
Высокая группа	3 (.433) S=.001 I (.439) S=.001	I- (-.382) S=.004 3- (-.391) S=.003 6 (.411) S=.002
Невысокая группа	4 (.395) S=0.001 I (.448) S=.000	I- (-.396) S=.001 2- (-.316) S=.010 3- (-.410) S=.001 8 (.482) S=.000 9 (.316) S=.010 I- (-.391) S=.001 III (.431) S=.000
Женская группа	3 (.331) S=.003 7 (.310) S=.005 I (.356) S=.001	—
Мужская группа	3 (.450) S=.002 4 (.445) S=.003 I (.525) S=.000	I- (-.412) S=.006 3- (-.399) S=.008 8 (.454) S=.002 I- (-.462) S=.002 III (.442) S=.003
Группа до 25 лет	3 (.408) S=.001 4 (.505) S=.000 5 (.355) S=.005 I (.577) S=.000 III- (-.342) S=.007	3- (-.402) S=.001 8 (.397) S=.002 III (.342) S=.007
Группа старше 25 лет	3 (0.354) S=0.005	—

конвергентной, но и дискриминантной конструктивной валидностью. Взаимосвязь ЗМ и черт личности различается в зависимости от пола и возраста. Это, в частности, позволяет делать предположения, что с возрастом одни ЗМ сменяют другие, возможно более специфичные для каждого возрастного периода жизни человека.

2.5. Проверка репрезентативности проводилась на той же выборке из 122 человек, на которой проверялись надежность-

**Результаты корреляционного анализа (по Спирмену)
шкал методик ОЗМЛ и ММИЛ**

Группа	Отрицание	Компенсация	Проекция	Формирование реакции
Общая выборка	A (.257) S=.004 H (.311) S=.000 Q4- (-.245) S=.006	O (.247) S=.002 Q3- (-.370) S=.000 Q4 (.334) S=.000	L (.288) S=.001	F- (-.325) S=.000 G (.271) S=.002 N (.260) S=.004
Высокая группа	—	Q3- (-.350) S=.008 Q4 (.360) S=.006	—	Q3 (.426) S=.001
Невысокая группа	A (.374) S=.002 H (.374) S=.002 Q4- (-.410) S=.001	Q3- (-.421) S=.000 Q4 (.367) S=.002	—	A- (-.322) S=.008 E- (-.345) S=.004 F- (-.378) S=.002
Женская группа	A (.290) S=.010 Q2- (-.306) S=.006	—	L (.386) S=.000	F- (-.300) S=.007
Мужская группа	—	Q3- (-.502) S=.001 Q4 (.476) S=.001	—	—
Группа до 25 лет	Q4- (-.423) S=.001	O (.423) S=.001 Q1- (-.380) S=.003 Q3- (-.422) S=.001	—	F- (-.389) S=.002 N (.368) S=.004
Группа старше 25 лет	H (.384) S=.002	Q3- (-.340) S=.007 Q4 (.341) S=.007	L (.370) S=.003	—

согласованность и валидность ОЗМЛ. Выборка случайным образом разбивалась приблизительно пополам (подгруппы по 62 и 60 человек), и проверялось, различаются ли подгруппы между собой. Применялся U-тест Манна—Уитни и тест Колмогорова—Смирнова, так как измеряемые переменные относились не к интервальной, а к порядковой шкале. По тесту Манна—Уитни (табл. 4) вероятность ошибки p (уровень значимости) для шкал отрицания, компенсации, проекции и формирования реакции составила 0.519, 0.075, 0.314 и 0.628 соответственно, что означает большую вероятность схожести выборок. По тесту Колмогорова—Смирнова (табл. 5) значимых различий также не обнаружено, что видно из результатов: вероятность

**Статистика теста Манна—Уитни
для проверки репрезентативности**

	Отрицание	Компенсация	Проекция	Формирование реакции
U-тест по Манну и Уитни	1735.000	1515.000	1664.000	1766.500
W Уилкоксона	3688.000	3345.000	3494.000	3596.500
Z	-.645	-1.781	-1.008	-.484
Статистическая значимость (2-сторонняя)	.519	.075	.314	.628

ошибки p , или уровень значимости, для шкал отрицания, компенсации, проекции и формирования реакции составила 0.880, 0.471, 0.891 и 0.532 соответственно.

Поскольку значимого различия между подгруппами не обнаружено, можно констатировать, что данная методика репрезентативна.

2.6. Создание тестовых норм (стандартизация опросника) проводилось на той же выборке из 122 испытуемых. В статистическом пакете SPSS для каждой из 4 шкал ОЗМЛ были посчитаны нормированные значения, или z -оценки. Подсчет z -оценок проводится по формуле $z=(x-m)/s$, где x — значение переменной, m — среднее значение переменной, s — стандартное отклонение. Затем следовала процентильная и линейная нормализация с переводом в стены.

2.7. Интерпретация шкал. В результате всех проведенных процедур доказана психометрическая обоснованность созданной нами методики ОЗМЛ для четырех из восьми шкал, описанных Плутчиком. Приведем примеры пунктов и дадим краткую интерпретацию шкал.

Шкала 1 — отрицание (12 пунктов). Примеры: *Со мной очень легко взаимодействовать; Я всегда вижу лучшую сторону жизни; У меня нет предубеждений; Меня нельзя не заметить, когда я где-то появляюсь.*

Утверждения, вошедшие в данную шкалу, описывают личность, которой свойственно отсутствие осознания тревоги, беззаботность и общительность. Такая личность допускает в сознание только позитивную информацию, а любую негативную блокирует. Отсутствие принятия со стороны окружающих компенсируется повышенным привлечением их внимания. В результате работы данного ЗМ личность отличается повышенной самоуверенностью. Шкала связана с общительностью (0– по ММИЛ и Н+ по 16 ЛФ), низким уровнем тревоги (2– по ММИЛ), самоуважением (I вторичный фактор по МИС), аутосимпатией (II вторичный фактор по МИС), экспрессивностью (А+

**Статистика теста Колмогорова—Смирнова
для проверки репрезентативности**

		Отрица- ние	Компен- сация	Проек- ция	Формирова- ние реакции
Самые экстремальные различия	Абсолютно	.106	.153	.105	.146
	Положительно	.106	.003	.005	.095
	Отрицательно	-.062	-.153	-.105	-.146
Z Колмогорова—Смирнова		.588	.846	.579	.808
Статистическая значимость (2-сторонняя)		.880	.471	.891	.532

по 16 ЛФ) и расслабленностью (Q4— по 16 ЛФ). Данные взаимосвязи хорошо согласуются с представлением об этом ЗМ.

Шкала 2 — компенсация (13 пунктов). Примеры: *Я всегда нахожу человека, на которого хочу походить; Я всегда нахожусь в центре своих мечтаний; Мне часто бывает плохо; У меня большая потребность в комплиментах.*

Как видно из примеров, содержание данной шкалы отражает попытку личности найти замену реальной или мнимой несостоятельности через фантазию, уход от реальных проблем и конфликтов или через идентификацию для повышения самооценности. Такая личность может находиться в ситуации внутриличностной дезадаптации, что хорошо согласуется с выявленными корреляциями, характерными для определенной конфигурации профиля (L-, F, K- на оценочных шкалах и 2, 6, 7, 8 на клинических шкалах ММИЛ). Также получены корреляции с низким самоуважением (I- вторичный фактор МИС), самоуничижением (III вторичный фактор МИС и фактор O по 16 ЛФ), низким самоконтролем (Q3— по 16 ЛФ) и напряженностью (Q4 по 16 ЛФ). Полученные корреляции хорошо соответствуют механизму компенсации.

Шкала 3 — проекция (16 пунктов). Примеры: *Меня раздражают люди, которые постоянно «выпендриваются»; Ненавижу недружелюбных; В отношениях с другими надо всегда быть начеку, иначе тебя обойдут; Я объективнее многих.*

Шкала выявляет бессознательное отражение собственных эмоционально неприемлемых мыслей, свойств и желаний и приписывание их другим людям. Это дает рациональную основу для неприятия других и провоцирует подозрительность, что эмпирически проявляется в корреляции данной шкалы с таким качеством, как подозрительность (L по 16 ЛФ). Выявленная корреляция со шкалой K по ММИЛ говорит о преувеличении степени межличностных конфликтов, что также характеризует ЗМ проекции.

Шкала 4 — формирование реакции (9 пунктов). Примеры: *Люди безнравственные мне отвратительны; Я возмущаюсь, когда слышу вульгарные шутки; Я придерживаюсь более строгих моральных принципов, чем мои знакомые; Современная мода часто вульгарна и непристойна.*

В содержании данных пунктов обращает на себя внимание акцент на соблюдение морально-нравственных принципов в поведении и строгость нравов. Речь в данном случае идет о предупреждении проявления неприемлемых желаний и чувств, как и о возможном контроле эмоций. Это проявляется во взаимосвязях данной шкалы с подчеркнутой заботой и милосердием (так можно интерпретировать 3- и 4- по ММИЛ), а также с «озабоченностью», беспокойством (F- по 16 ЛФ), высокой совестливостью (G по 16 ЛФ) и эмоциональной сдержанностью (характерной для N по 16 ЛФ).

Заключение. Результаты исследования показали, что далеко не все ЗМ, выделенные Плутчиком, удастся операционализировать в виде шкал тест-опросника. Это может быть связано как с недостатками самой теоретической концепции, так и с тем, что данные виды ЗМ в принципе не допускают стандартизированной вербальной репрезентации.

Наше исследование подтвердило психометрическую обоснованность только 4 шкал из 8, но и этот результат имеет ценность для развития исследований по данной тематике в направлении как более детального изучения структуры психологической защиты, так и выявления защитных механизмов проективными методами для сравнения результатов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Березин Ф.Б., Мирошников М.П., Соколова Е.Д. Методика многостороннего исследования личности. М., 1994.

Бодалев А.А., Столин В.В. Общая психодиагностика. СПб., 2000.

Бурлакова Н.С., Олешкевич В.И. Проективные методы: теория, практика применения к исследованию личности ребенка. М., 2001.

Бююль А., Цёфель П. SPSS: искусство обработки информации: Анализ статистических данных и восстановление скрытых закономерностей. СПб., 2002.

Вассерман Л.И., Ерышев О.Ф., Клубова Е.Б. и др. Психологическая диагностика индекса жизненного стиля: Пособие для врачей и психологов. СПб., 1998.

Мак-Вильямс Н. Психоаналитическая диагностика / Пер. с англ. М., 2001.

Мельников В.М., Ямпольский Л.Т. Введение в экспериментальную психологию личности. М., 1985.

Никольская И.М., Грановская Р.М. Психологическая защита у детей. СПб., 2000.

Опросник Плутчика—Келлермана—Конте (Life Style Index) // <http://vch.narod.ru/file.htm>

Пантилеев С.Р. Методика исследования самооотношения. М., 1993.

Романова Е.С., Гребенников Л.Р. Механизмы психологической защиты. Мытищи (Моск. обл.), 1996.

Соколова Е.Т. Самосознание и самооценка при аномалиях личности. М., 1989.

Фрейд А. Психология Я и защитные механизмы. М., 1993.

Blaya C., Kipper L., Heldt E. et al. Os mecanismos de defesa se modificam de acordo com o transtorno psiquiátrico? // Revista Brasileira de Psiquiatria. 2006. Vol. 28. N 3. P. 179—183.

Bond M. An empirical study of defensive styles: the defense style questionnaire // Vaillant G. Ego mechanisms of defense: A guide for clinicians and researchers. Washington, DC, 1992.

Bonsack Ch., Despland J.N., Spagnoli J. The French version of the defense style questionnaire // Psychotherapy and Psychosomatics. 1998. Vol. 67. N 1. P. 24—30.

Cramer P. Defense mechanisms in psychology today // Amer. Psychol. 2000. Vol. 55. N 6. Jun. P. 637—646.

DSM IV — Diagnostic and statistical manual of mental disorders. 4 ed. // <http://www.dsmivtr.org/>

DSM IV-TR — Diagnostic and statistical manual of mental disorders. 4 ed. Text revision // <http://www.dsm4tr.org/>

Ekehammar B., Zuber I., Konstenius M.L. An empirical look at the Defense Mechanisms Test (DMT): reliability and construct validity // Scand. J. of Psychol. 2005. Vol. 46. N 3. Jul. P. 285—296.

Horowitz M., Znoj H. Emotional control theory and the concept of defense: a teaching document // J. of Psychother. Practice and Research. 1999. Vol. 8. P. 213—224.

Ionescu S., Jaquet M.-M., Lhote C. Les mécanismes de défense. Théorie et clinique. Paris, 1997.

Plutchik R., Kellerman H., Conte H.R. A structural theory of ego defenses and emotions // Izard C.E. Emotions in personality and psychopathology. N.Y., 1979.

San Martini P., Roma P., Sarti S. et al. Italian version of the defense style questionnaire // Comprehensive Psychiatry. 2004. Vol. 65. Iss. 6. Nov.—Dec. P. 483—494.

Vaillant G. Adaptation to life. Cambridge, UK, 1977.

Vaillant G. Ego mechanisms of defense: A guide for clinicians and researchers. Washington, DC, 1992.

Поступила в редакцию
12.12.06